

5

Волкова А.В.

Групповой (коллективный) иск:
сравнительно-правовой анализ опыта стран общего
и континентального права

15

ГРЕЧУХА В.Н.

Правовое регулирование процедур банкротства гражданина

21

МОТЕХИНА М.В.

Постинтернатное сопровождение детей,
оставшихся без попечения родителей, как направление
социальной политики современной России

28

ЖУРАВЛЕВ Г.А.

Проблемы обжалования определений
о назначении судебной экспертизы

35

ПОГРЕБНЯК К.В.

Роль морали в профессиональной этике адвоката

39

МАКСИМОВА В.А.

Адвокат-представитель как субъект профессиональной
реализации конституционного права на судебную защиту
по гражданским делам

44

КУСАЕВА А.Р. кызы

Гражданско-правовое регулирование сделок,
совершаемых в электронном виде,
в условиях цифровой экономики

48

НАУМОВА Е.В.

Инновационно-инвестиционный потенциал
российских компаний:
направления оценки и развития

Председатель редакционного совета:

Ольга Ивановна Александрова,
ректор Всероссийского государственного университета юстиции,
кандидат юридических наук, доцент

Главный редактор:

Владимир Александрович Гуреев,
заведующий кафедрой гражданского процесса
и организации службы судебных приставов
Всероссийского государственного университета юстиции,
доктор юридических наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Борис Викторович Яцеленко,
проректор по научной работе
Всероссийского государственного университета юстиции,
доктор юридических наук, профессор

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Рег. № ПИ № ФС 77-61385
от 10 апреля 2015 г.

ISSN 2072-991X

Журнал «Юстиция» выходит
четыре раза в год.

Учредитель:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская правовая академия Министерства
юстиции Российской Федерации»

Подписано в печать: 24.07.2018

Адрес редакции:

117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 619-48-01; +7 (499) 619-89-54

Издатель:

ООО «Издательство «Деловой стиль»
1119602, г. Москва, ул. Тропарёвская, владение 4,
этаж 2, комн. 802. www.ds-publishing.ru,
e-mail: justice@ds-publishing.ru

Формат: 70x100/16; печать офсетная;
Усл. печ. л. 3,375.

Перепечатка материалов из журнала «Юстиция»
допускается только с согласия Издателя.
Ссылка на источник опубликования обязательна.
Издатель или Редакция не дают справок
и консультаций и не вступают в переписку.
Рукописи не возвращаются. Учредитель,
Издатель не несут ответственности
за содержание рекламы и объявлений.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Анатолий Михайлович Багмет, исполняющий обязанности ректора Академии Следственного комитета РФ, генерал-майор юстиции, кандидат юридических наук, почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации;

Александр Иванович Бастрыкин, председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал-полковник юстиции, доктор юридических наук, профессор;

Виктор Владимирович Блажеев, ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, председатель Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Сергей Александрович Герасимов, первый заместитель министра юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса;

Сергей Иванович Герасимов, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 1 класса;

Александр Константинович Голиченков, декан юридического факультета, заведующий кафедрой экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Валентин Валентинович Ершов, ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Константин Анатольевич Корсик, президент Федеральной нотариальной палаты, доктор юридических наук, доцент;

Артур Олегович Парфенчиков, директор Федеральной службы судебных приставов – главный судебный пристав Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Александр Яковлевич Сухарев, государственный советник юстиции 1 класса, доктор юридических наук, профессор;

Михаил Леонидович Тюркин, генерал-лейтенант внутренней службы, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, заслуженный юрист Российской Федерации;

Вениамин Федорович Яковлев, советник Президента Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Петар Бончовски, доктор юридических наук, профессор Института правовых исследований Болгарской академии наук (г. София, Болгария);

Дамир Хамитович Валеев, доктор юридических наук, профессор Казанского федерального университета;

Ремко ван Рее, доктор юридических наук, профессор Маастрихтского университета (Нидерланды);

Вадим Александрович Виноградов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации;

Хорст-Петер Гёттинг, доктор юридических наук, профессор Технического университета (г. Дрезден, Германия);

Инна Владимировна Ершова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина;

Марина Николаевна Илюшина, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Летиция Казертано, доктор юридических наук, профессор Университета Инсубрия (г. Комо, Италия);

Дмитрий Ярославович Малешин, доктор юридических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

Весна Рижавек, доктор юридических наук, профессор Университета Марибор (Словения);

Юрий Николаевич Старилов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Максим Тимофеевич Тимофеев, кандидат юридических наук, доцент Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва);

Алан Узелац, доктор юридических наук, профессор Загребского университета (Хорватия);

Михаил Зиновьевич Шварц, кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета;

Вера Штангова, доктор юридических наук, профессор Карлова университета (г. Прага, Чехия);

Владимир Владимирович Ярков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Волкова А.В.

Групповой (коллективный) иск: сравнительно-правовой анализ
опыта стран общего и континентального права..... 5

Гречуха В.Н.

Правовое регулирование процедур банкротства гражданина 15

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВО

Мотехина М.В.

Постинтернатное сопровождение детей, оставшихся без попечения
родителей, как направление социальной политики современной России 21

ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Журавлев Г.А.

Проблемы обжалования определений о назначении
судебной экспертизы 28

АДВОКАТУРА

Погребняк К.В.

Роль морали в профессиональной этике адвоката 35

Максимова В.А.

Адвокат-представитель как субъект профессиональной реализации
конституционного права на судебную защиту по гражданским делам..... 39

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Кусаева А.Р. кызы

Гражданско-правовое регулирование сделок, совершаемых
в электронном виде, в условиях цифровой экономики..... 44

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Наумова Е.В.

Инновационно-инвестиционный потенциал российских компаний:
направления оценки и развития..... 48

TABLE OF CONTENTS

CIVIL PROCEDURE

VOLKOVA A.V.

Class Action: Comparative-Legal Analysis of the Experience of Countries
of Common and Continental Law 5

GRECHUKHA V.N.

Legal Regulation of Procedures of Bankruptcy of the Citizen..... 15

SOCIAL POLICY AND LAW

МОТЕХИНА М.В.

Postinternate Support for Legally Free Children as a Direction
of the Social Policy of Contemporary Russia 21

EXPERT ACTIVITY

ZHURAVLYOV G.A.

Problems of Appeal of Decisions on the Commissioning of Expert Evidence 28

ADVOCACY

ПОГРЕБНЯК К.В.

The Role of the Moral in the Professional Ethics of a Lawyer 35

МАКСИМОВА В.А.

Attorney-Representative as a Subject of Professional Implementation
of the Constitutional Right to Judicial Protection on Civil Cases 40

PRIVATE LAW

KUSAEVA A.R. KYZY

Civil Legal Regulation of Electronic Transactions in Conditions
of the Digital Economy 44

ENTREPRENEURIAL LAW AND ECONOMICS

НАУМОВА Е.В.

Innovative-Investment Potential of Russian Companies:
Directions for Assessment and Development 48

АНАСТАСИЯ ВИТАЛЬЕВНА ВОЛКОВА,

аспирант Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

av-volkova@bk.ru

ГРУППОВОЙ (КОЛЛЕКТИВНЫЙ) ИСК: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЫТА СТРАН ОБЩЕГО И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются особенности института группового (классового) иска в зарубежных правовых системах на примере Великобритании, США, Бразилии и Германии.

Ключевые слова: групповой иск; коллективные права; судебный процесс.

ANASTASIA V. VOLKOVA,

Graduate Student of the All-Russian State
University of Justice (RLA of the Ministry
of Justice of the Russian Federation)

CLASS ACTION: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF COUNTRIES OF COMMON AND CONTINENTAL LAW

The article examines the features of the institute of class action in foreign law and order by the example of the United Kingdom, the United States, Brazil and Germany.

Keywords: class action; collective rights; trial.

Одной из главных черт современного мира стало значительное изменение и усложнение отношений в сфере гражданского оборота. В свою очередь, любое усложнение отношений способно порождать разного рода конфликты, при которых нередко страдают интересы не одного и даже не двух лиц, а многочисленной их группы.

Как известно, орудием противодействия в данном случае выступают способы защиты прав и законных интересов. Таким образом, наряду с защитой индивидуальных интересов все большее значение стала приобретать и защита группы лиц. Хотелось бы остановиться на исследовании одного из вышеупомянутых способов защиты – группового (коллективного) иска.

Групповой иск в общем виде можно охарактеризовать как «процессуальное средство, которое позволяет с помощью существующего процессуального инструментария эффективно защищать интересы больших групп граждан и организаций, оказавшихся в одинаковой юридико-фактической ситуации, если их права и интересы нарушены общим ответчиком»¹.

В настоящее время институт группового иска вызывает особый научный интерес, в том числе в связи с обсуждением перспектив его развития в Российской Федерации – как в законодательстве, так и на практике. Это обусловлено двумя важнейшими функциями групповых (коллективных) исков: защитой интересов групп граждан и более глобальной – контролем за соблюдением законности.

Стоит отметить, что заимствованию правовых институтов из иных правовых порядков всегда должен предшествовать их детальный анализ с учетом условий, времени и иных обстоятельств, оказывающих непосредственное воздействие на их эффективность.

Зародившись в XVI в. в Великобритании, групповой (коллективный) иск по мере своего развития был воспринят и получил наибольшее распространение в странах общего права. Как справедливо отметил К. Осакве, «институт классового иска является одной из основ современного американского гражданского процессуального права»². Принято считать, что групповой (коллективный) иск является наиболее эффективным способом защиты прав и законных интересов группы лиц в странах англо-американской правовой семьи.

Между тем нельзя не обратить внимания на устоявшуюся мировую тенденцию взаимного сближения систем общего и континентального права: все чаще можно заметить случаи заимствования отдельных институтов и их успешное использование в «чужеродном» правовом порядке. Групповой (коллективный) иск – яркое тому доказательство.

Первоначально страны континентального права отвергали групповые (коллективные) иски ввиду устоявшейся практики применения института процессуального соучастия. Но по мере усложнения общественных отношений в ряде государств все же было осуществлено заимствование рассматриваемого способа защиты прав (Бразилия, Италия, Германия, Франция и др.).

Разумеется, существующие различия в правовых системах не позволяют в чистом виде перенести англо-американскую модель группового (коллективного) иска, учитываются особенности национального права, традиции и потребности общества. Соответственно последствия введения классовых исков в том или ином государстве зависят не только от национальной правовой системы матери-

---

¹ Ярков В.В. Групповой иск в проекте единого ГПК России // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 8. С. 100–111.

² Осакве К. Классовый иск (class action) в современном американском гражданском процессе // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 137–147.

ального и процессуального права, но и от политических, идеологических и философских отношений к праву.

В связи с этим рассмотрение опыта стран – представительниц разных правовых систем представляет большой научный и практический интерес. Во-первых, это поспособствует формированию наиболее широкого представления об исследуемом институте, во-вторых, позволит определить перспективы развития группового (коллективного) иска в Российской Федерации.

В данной статье обратимся к опыту Англии, США, Бразилии и Германии.

Первые упоминания о групповом или представительском иске, как было отмечено выше, появились в *Великобритании*. Несмотря на то что многие ученые относят оформление данного процессуального института к XVI в., с его прообразом – групповым судебным процессом (*group litigation*) английские суды столкнулись намного раньше, в конце XII – начале XIII вв.¹ На тот момент основными социальными группами, от имени которых обращались за судебной защитой, являлись прихожане, крестьяне, рабочие и т.д. Осуществлять власть с ориентацией на частные интересы каждого поданного для монарха в средневековой Англии было довольно сложно, это и повлекло довольно четкое распределение общества по групповому принципу. Оно и было положено в основу управленческой системы государства, в том числе в вопросах осуществления правосудия.

В последующем история развития групповых исков в Великобритании была неразрывно связана с деятельностью судов справедливости, а также канцелярских судов. Как отмечает Н.Г. Елисеев, они «считали возможным и необходимым участие в процессе всех имеющих в споре интерес, независимо от того, носил ли этот интерес правовой или бенефициарный характер»². Разумеется, в первую очередь это помогало избежать необходимости ведения многочисленных производств, судьи стремились создать некую правовую фикцию участия в разбирательстве всех лиц, чьи права предполагались нарушенными ответчиком.

Судебная практика рассмотрения данных дел формировалась постепенно и не всегда последовательно, причиной тому стали и социальные, и политические, и экономические перемены. Несмотря на это, потребность в применении и дальнейшей модернизации конструкции была сохранена. Подтверждением тому является крупнейшее в истории группового иска дело «бензодиазепинов», рассматриваемое в Великобритании в конце 1980-х – начале 1990-х гг.: 14 тыс. пациентов обратились к фармацевтическим компаниям – производителям лекарственных средств с требованиями о возмещении ущерба, связанного с вредным воздействием бензодиазепинов на организм и сокрытием фармацевтами от врачей сведений о свойстве препарата вызывать привыкание³.

Постепенно накапливающиеся процессуальные вопросы и проблемы привели к принятию в 1998 г. Правил гражданского судопроизводства (*Civil Procedure*

¹ Yeazell S.C. From Medieval Group Litigation to the Modern Class Action. Yale University Press, 1987. P. 36.

² Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. С. 498.

³ House of Commons – Health – Minutes of Evidence // <https://publications.parliament.uk/pa/cm/199899/cmselect/cmhealth/549/99072723.htm>.

Rules)¹, которые по праву можно считать фундаментальным актом, закрепляющим базовые механизмы процесса отправления правосудия в Великобритании. Однако свое наиболее полное закрепление конструкция представительского иска получила в Правилах гражданского судопроизводства в редакции 2000 г. (*Civil Procedure (Amendment) Rules 2000*)².

В настоящее время групповые иски, рассматриваемые на основании приказа о групповом разбирательстве (*group litigation order*), в Великобритании являются лишь одной из форм многостороннего судебного процесса, наряду с ними выделяют представительское разбирательство (*representative proceedings*), а также консолидацию истцов или объединенное разбирательство (*consolidated litigation*).

Иски, рассматриваемые на основании приказа о групповом разбирательстве, можно смело назвать основным средством защиты больших групп физических и юридических лиц. Как правило, речь идет о таких категориях дел, как массовое причинение вреда в результате дорожно-транспортных происшествий и иных аварий, распространение фармацевтических, косметических и иных средств, повлекших неблагоприятные последствия, и т.д.

Как следует из самого названия института, производству по таким искам неминуемо предшествует процедура получения соответствующего приказа, который подлежит регистрации в государственном реестре. При этом перед подачей ходатайства о групповом процессе, требования к оформлению которого закреплены в п. 19.12 Правил гражданского судопроизводства, заинтересованное лицо должно обратиться в Отдел информационного обслуживания Общества юристов (*Law Society's Multi-Party Action Information Service*) для того, чтобы получить информацию о наличии других аналогичных дел. Количество лиц, желающих зарегистрироваться для участия в иске на основании приказа о групповом разбирательстве, не является ограниченным, таким образом, процедура работает по системе «*opt-in*».

По иной системе («*opt-out*») действует представительское разбирательство (*representative proceedings*), принципиальное отличие которого заключается в том, что истец-представитель обращается в суд от своего имени и от имени группы представляемых, но процессуально выступает единолично. Представляемые лица не являются процессуальными участниками, однако они могут использовать в своих интересах факты преюдициального значения, зафиксированные в судебном акте. Нельзя не признать, что механизм представительского разбирательства может быть весьма эффективным, к примеру, в делах по множественным требованиям о взыскании денежных средств. Тем не менее представительское разбирательство редко применяется в Великобритании, в частности по причине того, что «законодательная конструкция закрепляет понятие «общего интереса», которое толкуется английскими судами достаточно ограничительно»³.

И последний, но не по значению – механизм консолидации истцов или объединенного разбирательства, сущность которого заключается в возможности участия

¹ The Civil Procedure Rules 1998 // <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1998/3132/contents/made>.

² The Civil Procedure (Amendment) Rules 2000 // <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2000/221/contents/made>.

³ Долганичев В.В. Процессуальные особенности возбуждения и подготовки дел в групповом производстве: сравнительно-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 50.

в процессе соистцов, количество которых не ограничено. Каждый из них является полноправной стороной по делу: пользуется всеми присущими правами и исполняет все необходимые обязанности.

Зародившись в Великобритании, групповой иск затем был воспринят в США (*class action*), где он получил наибольшее развитие. Правовой основой группового иска являются Федеральные правила гражданского процесса в федеральных районных судах США¹ (правило 23) и обширная судебная практика американских судов. Разумеется, основная концепция рассматриваемого института едина как для Англии, так и для США, однако, стоит признать, групповому иску в американском законодательстве уделено большее внимание. Так, Федеральные правила гражданского процесса США устанавливают условия возбуждения группового производства, среди которых: многочисленность (группа должна быть настолько многочисленной, что привлечение в качестве сторон всех ее участников было бы непрактичным); наличие общих для всей группы вопросов установления фактов или их правовой квалификации; типичность требований; обеспечение справедливой и адекватной защиты интересов группы. Этим регулирование института групповых исков в США не ограничивается, в настоящее время Правила регламентируют порядок судебного разбирательства по таким искам, закрепляют механизм оповещения участников, определяют порядок заключения мирового соглашения, обжалования судебных актов и оплаты судебных расходов.

Подробное легальное закрепление института, однако, не предотвратило проблему злоупотребления правом со стороны участников процесса, что послужило причиной для появления ряда уточняющих нормативных актов, среди которых Акт «О реформе судебного процесса по частным ценным бумагам», принятый Конгрессом США в 1995 г., Акт «О беспристрастном рассмотрении групповых исков» 2005 г. Данные акты закрепили положения, связанные с процессуальным представительством, численностью участников (численность группы – более 100 участников), общей суммой требований (более 5 млн долл.), размером гонорара успеха адвоката (ограничение суммы по делам, предполагающим заключение мирового соглашения), и некоторые другие.

Также необходимо обратить внимание на немаловажный принцип, выработанный судебной практикой США, заключающийся в правовой возможности суда вынести решение по делу в отношении как присутствующих, так и отсутствующих участников судопроизводства в случае, если при рассмотрении дела будет установлена процессуальная связь между ними. Данный опыт свойствен не только США, но и другим странам общего права, гражданское процессуальное законодательство которых устанавливает, что «если участники многочисленной группы удовлетворяют требованиям законодательства, суд вправе вынести решение по делу в отношении всех участников группы, в том числе и в отношении не присутствующих в судебном заседании»².

---

¹ Federal Rules of Civil Procedure. Title IV: Parties. Rule 23: Class Actions // <https://www.law.cornell.edu/rules/frcp>.

² Эндриус Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 311–315.

Групповые иски являются основной формой модели коллективной защиты в Великобритании и США. Они же в определенной мере охватывают и то, что в России называется защитой неопределенного круга лиц. Конечно, в Англии и США существуют иски в защиту общественных интересов. Полномочиями подавать такой иск обладают: генеральный атторней, генеральный директор по надзору за торговлей, департамент по ценным бумагам и инвестициям¹. В США существуют так называемые общенациональные иски, которые могут включать миллионы требований, обеспечивая режим процессуальной экономии и единообразия судебных решений². Однако данные институты применяются довольно редко ввиду широкого и универсального использования групповых исков.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, опыт Англии и США является особенно ценным ввиду того, именно здесь зародился групповой иск, соответственно все проблемные стороны его практического применения очевидны, а ошибки законодателей и правоприменителей поучительны. Во-вторых, современное состояние института в странах общего права является результатом длительного исторического развития и реформирования. В-третьих, англо-американскую модель группового иска нельзя заимствовать в чистом виде, так как ряд проблем частично может решить использование судебного прецедента, который далеко не во всех государствах имеет статус источника права.

Обращаясь к странам континентальной правовой системы, рассмотрим конструкцию группового иска в *Бразилии* и *Германии*.

Сразу необходимо сделать акцент на том, что заимствование какого-либо правового института из иного правового порядка всегда сопровождается не только анализом возможных позитивных и негативных последствий, но и своеобразной «подгонкой» конструкции под общественные, правовые, экономические реалии государства, наконец, она должно элементарно вписываться в национальную культуру и традиции.

В *Бразилии* доктринальные разработки по проблематике групповых исков велись около 15 лет. Формирование теоретической базы, безусловно, не обошлось без жарких научных дискуссий, однако это не помешало принятию в 1985 г. Акта о публичных гражданских исках, распространяющего свое действие на любые коллективные права, в том числе права потребителей, права, касающиеся культурных, исторических ценностей, и др. Несколько позднее, в 1990 г., в законодательном массиве Бразилии появился еще один акт, затрагивающий вопросы защиты коллективных прав, – Кодекс о защите прав потребителей (*Consumer Code*). Указанные акты являются дополняющими друг друга, более того, правила возбуждения классового иска по делам о защите прав потребителей успешно применяются и в иных областях права, где возникает необходимость защиты коллективных прав и интересов.

Обратимся непосредственно к характерным чертам, присущим правовому регулированию групповых исков в Бразилии:

1) правом на инициирование судебного процесса по групповому иску обладают специальные субъекты: прокуратура (федерации и штатов), органы исполнитель-

---

¹ Елисеев Н.Г. Указ. соч. С. 498.

² Колесов П.П. Групповые иски в США. М.: Городец, 2004. С. 48.

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) – один из крупнейших юридических центров страны.

Более половины преподавателей имеют ученые степени и звания.

Университет сегодня – это один из крупнейших юридических образовательных и научных центров России. Здесь в разные годы трудились видные ученые-правоведы и практики, сегодня он обладает мощным научно-педагогическим потенциалом: более половины преподавателей имеют ученые степени и звания кандидата наук, доцента, а четверть преподавателей являются докторами наук, профессорами.

Университет осуществляет проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, информационно-аналитическое и экспертное обеспечение деятельности органов государственной власти, в том числе Правительства Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, органов местного самоуправления и юридических лиц.

